

— Эй, малявка! Просыпайся давай!

Арин медленно открыл глаза.

Голова раскалывалась от боли. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что те назойливые бутерброды валяются на земле в неестественных позах, истекая кровью.

«А?»

И как же так вышло, что эти громилы, которые только что пытались его утащить, теперь лежат без сознания?

Арин оглядывался по сторонам, пытаясь понять, что произошло, как вдруг над его головой раздался хриплый голос:

— Чёрт, а я думал, девчонка... Зря спасал.

«А, понятно. Меня кто-то спас».

Арин поднял голову и посмотрел на своего спасителя.

Это был высокий, статный юноша с широкими плечами.

На вид ему было лет двадцать, не больше.

На поясе висел огромный меч — позже Арин узнал, что такой меч называют бастардом, — на плечах — потёртый коричневый плащ, а под ним — кожаный панцирь. Он выглядел точь-в-точь как те «авантюристы» из книжек, которые читал Арин.

Арин с любопытством разглядывал юношу.

Впервые в жизни он видел настоящего человека, а не дракона, принявшего человеческий облик с помощью магии Полиморф.

Юноша, немного помолчав, спросил:

— Я что-то не припомню, чтобы поблизости были деревни. Как ты вообще сюда попал?

Он запнулся и добавил:

— Тебя что, эти орки голышом утащить пытались?

Вопрос, прямо скажем, был щекотливым, но и делать вид, что ничего не произошло, тоже было как-то странно.

«Чёрт! Что же мне ему сказать?» — Арин лихорадочно соображал.

Как ему выкрутиться из этой ситуации?

Сказать, что он на самом деле дракон, который без спросу использовал магию Полиморф, чтобы превратиться в человека, а потом загорал голышом у озера и, получив дубиной по голове, потерял сознание?

Даже самому Арин было понятно, что ему никто не поверит.

— Ну же, не молчи!

Юноша снова задал свой вопрос, а Арин всё молчал и лишь испуганно хлопал глазами.

«Что же мне делать?»

Сказать правду — значит, выставить себя полным идиотом, а солгать — значит, предать свой драконий род.

Можно, конечно, снова превратиться в дракона, как следует приложить этого типа лапой и отправиться домой.

Но ведь он так мечтал попасть в мир людей, и эта встреча была настоящим подарком судьбы!

Глупо было бы упускать такой шанс.

Пока Арин размышлял, юноша засыпал его вопросами.

Откуда ты? Где находится ближайшая деревня? Ты путешествуешь? Где твои спутники?

Откуда Арин мог знать, где живут люди и как выглядят их деревни?

Он решил отвечать честно:

— Не знаю.

Лицо юноши стало серьёзным.

— Неужели... амнезия?

Амнезия...

Арин не раз читал про эту болезнь в книгах про приключения.

«Отлично сработает!»

Он тут же решил разыграть амнезию.

«Теперь я могу на любой вопрос отвечать: "Не знаю" или "Не помню", и мне никто слова не скажет!»

Арин схватился за голову и застонал:

— А-а-а! Не понимаю... Кто я такой?.. Голова... Болит...

Учитывая то, что его ударили по голове с такой силой, что он потерял сознание, голова у него действительно болела. Так что притворяться не пришлось.

И юноша, разумеется, ему поверил.

— Наверное, ты путешествовал со своими спутниками, — задумчиво пробормотал он. — На вас напали монстры... А ты, похоже, единственный, кто выжил. Тебя ударили по голове, и ты потерял память.

Даже по мнению Арина, всё выглядело очень правдоподобно. Он энергично закивал, подтверждая слова юноши.

Тот достал из сумки какую-то одежду и бросил Арину:

— Меня зовут Рейк. А как зовут тебя? Ты хоть имя своё помнишь?

Арину не хотелось менять имя, и он поспешно ответил:

— А-а... Арин... Больше ничего не помню... А-а-а...

Да, амнезия — это просто гениальная находка! Достаточно просто повторять: «Не знаю, не помню, голова болит», — и всё, никаких подозрений!

Хотя, если честно, Рейк не заподозрил подвоха лишь потому, что Арин и впрямь был очень милым.

У него было ангельское личико, обрамлённое копной шелковистых красных волос, спадавших до самого пояса, тонкие ручки и ножки...

К тому же, когда Рейк впервые увидел его, Арин был совершенно голый и пытался вырваться из лап орков.

В общем, чтобы заподозрить неладное, нужно было обладать очень богатым воображением.

Ну а Арин, само собой, решил, что всё дело в его актёрском таланте.

— Блин, а я-то думал, девчонка... Зря тащил, — проворчал Рейк, разглядывая переодевающегося Арин.

Но, несмотря на досаду, он не стал бросать беспомощного мальчишку на произвол судьбы в логове дракона.

— На, надень пока это. Всё равно тебе эта одежда велика будет.

Рейк был крупным парнем, так что его одежда болталась на Арин, как на пугале. Ему пришлось туго затянуть пояс, подвернуть штанины и закатать рукава, чтобы хоть как-то подогнать одежду по размеру.

— Я провожу тебя до Лаэля, — сказал Рейк. — Там у меня есть один знакомый. Думаю, он поможет тебе вернуть память. А если и не поможет, то хоть с голоду не помрёшь. Мне всё равно по пути.

— Хорошо!

Пусть всё шло не совсем так, как планировалось, но какая разница, если цель всё равно будет достигнута?

Арин кивнул и бодро зашагал вслед за Рейком по лесной тропинке.

Лартеард — это огромный горный хребет, разделяющий Империю Гайанес, занимающую центральную часть континента, и Союз Шести Королевств Хейда, расположенный на западе.

И хотя границы двух государств проходили по этому горному хребту, они предпочитали торговать по морю, преодолевая огромное расстояние.

Всё дело в том, что здесь, в горах Лартеард, находилось логово Древнего Красного дракона, прожившего на этом свете уже более пяти тысяч лет.

Карштайн из рода Красных.

Горы Лартеард были его домом, и он не терпел на своей территории непрошенных гостей.

Поэтому люди не появлялись в этих местах уже более тысячи лет.

И вот сейчас в пещере Карштайна раздавался недовольный женский голос:

— Это всё из-за тебя! Ты вечно балуешь ребёнка, вот он и натворил дел! Зачем было давать ему ту книгу?!

— Ещё чего! — раздался в ответ невозмутимый бас. — Я ему ничего не давал, он сам её стащил! Разбаловала ты его... Эх!

— Что значит «разбаловала»? — сверкнула глазами красавица с копной огненно-красных волос, обращаясь к дракону.

Прямо перед ней находилось огромное озеро лавы, в котором лежал исполинский Красный дракон. Даже несмотря на то, что большая часть его тела находилась под лавой, он был в сотни раз больше любого человека.

— Если бы не ты, разве он бы до такого додумался? — продолжала возмущаться женщина.

— Ну, знаешь ли... — проворчал Древний Красный дракон Карштайн, прищурившись. — Я, по-твоему, виноват, что рассказал ему пару бак? Ещё скажи, что я его подговорил!

— Этот... — Карштайн запнулся, подбирая слова. — Позор нашего рода!

— Да что ты такое говоришь?! — возмутилась женщина.

— А то! Первый дракон за всю историю, который сбежал из дома! О нас теперь все учебники истории писать будут!

При этих словах лицо женщины исказилось от гнева.

— Ты что, издеваешься?! — воскликнула она. — Тебе что, совсем не страшно за Арина?

— Пускай только попробует вернуться! Я ему устрою! Как он посмел украсть мою вещь?!

— Да что такого в том, что он взял почитать книгу у старого маразматика, который целыми днями напролёт дрыхнет в своей пещере?!

— Что?! Старый маразматик?! Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь?! С главой рода! Неудивительно, что твой сынок вырос таким...

— Что значит «таким»?

Судя по разговору, эта женщина, Карсениан, была матерью Арин. А значит, она тоже была Красным драконом.

А Карштайн из рода Красных носил титул Древнего дракона.

Конечно, за долгие годы он стал гораздо спокойнее и рассудительнее, но всё же он был Красным драконом.

Как говорится, горбатого могила исправит, и изменить свой характер, данный от рождения, очень непросто. А Красные драконы славятся своей вспыльчивостью, агрессивностью и непредсказуемостью.

Если их что-то разозлит, то им уже всё равно, на кого нападать.

Сначала убей, а потом разбирайся — таков девиз Красных драконов. Конечно, за долгие века они немного смягчились, но инстинкты всё же брали своё.

И вот сейчас двое Красных драконов, не на шутку разгневанных выходкой Арин, стояли друг против друга...

Ещё немного, и спокойствию и безмятежности гор Лартеард пришёл бы конец, но, к счастью, этого не произошло.

— Ну-ну! Успокойтесь! — раздался властный голос.

Рядом с ними находился глава рода Красных драконов, которого все звали просто Лордом Красных.

Но, судя по всему, если бы разговор затянулся ещё немного, то эти двое, не задумываясь, набросились бы друг на друга, будь то Лорд Красных или сам Творец, и лорду пришлось вмешаться.

— Прекратите немедленно!

При этих словах Лорда Карштайн и Карсениан тут же замолчали.

Лорд с облегчением вздохнул. Утихомирить дерущихся драконов — задача не из лёгких.

— Я сам займусь Арином, — сказал он. — Честно говоря, я и сам не знаю, что делать. Такого ещё не было. Но я уверен, что почувствую, когда он снова примет свой истинный облик.

Но Карсениан всё равно была очень расстроена.

— Он же ещё совсем ребёнок! — воскликнула она. — Ему всего триста лет! С ним же всё что угодно может случиться!

Карсениан не на шутку встревожилась.

Тело дракона само по себе ценилось очень высоко.

Конечно, вряд ли найдётся безумец, который решится напасть на Древнего дракона, но вот юный дракон вполне мог стать жертвой опытных охотников за сокровищами.

— Бедный мой малыш! — всхлипнула она. — Он сейчас, наверное, так напуган!

— Не волнуйся, с ним всё будет в порядке, — попытался успокоить её Лорд Красных драконов.
— Он уже достаточно взрослый.

— Да, он у нас просто крупный для своего возраста, — проворчал Карштайн. — А так у него ещё всё ребячество в голове!

Кажется, он решил отомстить Карсениан за «старого маразматика».

Брови Карсениан сошлись на переносице.

— Что ты сказал?! — прошипела она.

На кончиках её когтей заплясали язычки адского пламени.

— А что я такого сказал? — фыркнул Карштайн, и из его пасти вырвалось пламя.

Ещё немного, и половина гор Лартеард превратилась бы в пепел.

— Прекратите, кому говорят! — рявкнул Лорд Красных, разнимая их.

— Я сказал, что сам этим займусь! Так что сидите смирно и не лезьте не в своё дело! Оба!

Торговый город Лаэль.

Крупный город с населением в сто тысяч человек, расположенный у подножия гор Лартеард. Один из крупнейших торговых центров Союза Шести Королевств Хейда.

Город, разумеется, жил за счёт торговли с Империей Гайанес, но при этом играл важную роль и во внутренней политике Союза.

Дело в том, что река Ханан, протекавшая по территории королевства Батран и королевства Карсель, была единственным путём, связывавшим Батран с Лаэлем.

Конечно, можно было добраться и по суше, но желающих воспользоваться этим путём не находилось.

Всё дело в том, что на границе Батрана и Карселя находился горный хребет Аль-Крид, который пользовался дурной славой. Говорили, что там живёт ужасный Красный дракон Карсеарин.

И вот сейчас этот самый «ужасный Красный дракон Карсеарин» шёл по городу вслед за юношей, с нескрываемым любопытством разглядывая всё вокруг.

— Вау!

Арин вертел головой во все стороны.

— Ух ты!

И снова вертел головой.

— Ого!

И снова вертел.

Людей было столько, словно их пекли здесь пачками. Дома, лавки, какие-то непонятные конструкции из ткани, натянутой на шесты... (позже Рейк объяснил ему, что это шатры).

Арин видел кучу всяких диковинных вещей, назначение которых ему было неизвестно.

— Вау-вау-вау!

«Похоже, этот малый и до амнезии жил где-то в глуши», — подумал про себя Рейк.

Он терпеливо объяснял Арин, что всё это называется «рынком».

Конечно, драконам не нужно ходить на рынок за продуктами или строить дома, так что неудивительно, что Арин всему удивлялся.

Драконы, даже если это были родители и дети, чётко разграничивали свою территорию. Мать Арин, Карсениан, жила отдельно от сына.

Разумеется, драконы могли беспрепятственно посещать друг друга, если те, разумеется, не возражали.

Но ленивые драконы редко навещались друг к другу в гости.

Они вообще предпочитали лишний раз не двигаться и могли спать по двадцать, а то и по тридцать лет подряд. Люди называли это спячкой, но на самом деле это был просто очень долгий сон.

Арин тем временем продолжал с интересом рассматривать всё вокруг.

— Хм-м-м...

Дома, стоявшие вплотную друг к другу (Рейк объяснил ему, что это лавки), были так не похожи на его логово.

Люди, которые собирались в кучки и что-то оживлённо обсуждали (Рейк сказал, что это

называется «торговаться»), и те, кто сновал между ними (это, оказывается, называлось «покупатели»).

«Да-а-а, — подумал Арин. — Карштайн был прав. Люди и впрямь любят собираться в стаи».

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366801>